VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№263

Рождение шедевра

Храм служивых людей

Облик

Каменный «торт с глазурью»

Судьбы

«Мы к небесам возводим очи...»

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге
Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Терпимость и вера 3

Рождение шедевра

Храм служивых людей 4

Через века

Люди, годы, жизнь... 8

Святыни

Светлые лики павловских икон 12

Облик

Каменный «торт с глазурью» 14

Окрестности

Рукотворные пейзажи Павловска 20

Судьбы

Просвещенная градохозяйка 26

«Мы к небесам возводим очи...» 28

Современная жизнь

Полноправная часть судьбы 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 263, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Сергей Челяев

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 17.10.2017

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 3: © Макаров Алексей/Фотобанк Лори; 4: © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 5: (все) © Чернышев Александр Анатольевич/Фотобанк Лори; 6/7: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 8: (верх) © Fine Art Images/Diomedia, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 9/21: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 22: (верх) © Fine Art Images/Diomedia, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 22/23: (на развороте) © Ирина Быстрова/Фотобанк Лори; 23: © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 24: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 25: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр», (низ) © Сергей Афанасьев/Фотобанк Лори; 26: (верх) © РИА Новости, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр»; 27: © Ирина Быстрова/Фотобанк Лори; 28: © ТАСС; 29: (верх) © РИА Новости, (низ) © Anna P./Фотобанк Лори; 30/31: (все) © Михаил Борисов/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Терпимость и вера

К 1904 году в столичном пригороде Павловске завершилось строительство храма Святителя Николая Чудотворца, а на следующий год в России произошло событие, изменившее правовой статус большинства инославных и иноверных исповеданий. 17 апреля 1905 года, к светлому празднику Пасхи, император Николай II издал Высочайший указ «Об укреплении начал веротерпимости».

С появлением этого указа российское законодательство существенно укрепило положение в стране религиозных общин. С учетом прав, привилегий и ограничений все признанные в империи религии теперь уже вполне официально выстраивались в иерархию с господствующей Русской православной церковью. Однако и положение отдельных исповеданий, и само отношение к веротерпимости в стране кардинально изменилось.

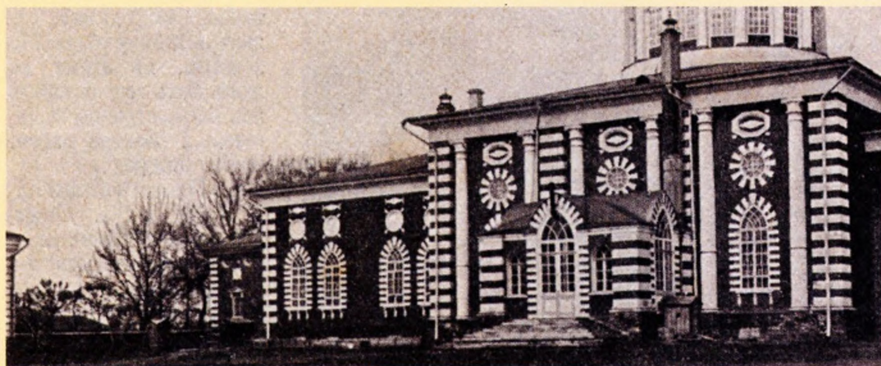
Впервые каждый совершеннолетний российский подданный имел право исповедовать любое христианское вероучение, если оно не было «изуверским» или не возникло в Российской империи незаконно. Поэтому такие общины, как скопцы, хлысты, духоборцы, молокане и другие секты крайнего толка по-прежнему оставались непризнанными. Были расширены права российских католиков и мусульман, а буддиста теперь нельзя было назвать язычником или идолопоклонником.

Смена одного вероисповедания на другое также была «направленно ориентированной»: переход из православия в любую другую конфессию воспрещался, зато переход в православие людей других исповеданий всячески поощрялся.

Указ о веротерпимости в России привел к расцвету старообрядчества. Последователям старого толка отныне позволялось организовывать молитвенные дома, устраивать свои обители и скиты, печатать богослужебные и вести метрические книги, преподавать «Закон Божий». По сути, старообрядцы отныне уравнялись с другими христианскими конфессиями, признанными государством.

Новое отношение к веротерпимости в России привело к дополнительному росту благоденствия страны. За короткое время появились сотни новых храмов, школ и высших учебных заведений; активно развивались иконопись, книгоиздательство, религиозная и духовная пресса. Подлинный расцвет переживали искусство и коллекционирование, основу которому во многом положили старообрядцы, издавна собиравшие свои утраченные иконы и иные предметы культа. В стране был отмечен высокий экономический рост. К сожалению, времени на прогресс было отпущено немного – до Октября 1917 года оставалось всего двенадцать лет.

▼ *Храм Покрова Пресвятой Богородицы на Рогожском кладбище принадлежал старообрядческой общине Москвы. Иллюстрация из журнала «Нива», № 18, 1905 г.*

События эпохи

1887 Архиерейский собор в Казани, созванный для разработки мер противодействия расколу.
1887 Указ о запрете церковно-приходским общинам удалять неугодных им священников.
1887 Первый миссионерский съезд в Москве.
1890 Новое положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств.
1891 Указ о преобразовании сельских школ грамотности в церковно-приходские под патронажем настоятелей местных приходов.
1897 Учреждение русской православной миссии в Корее.
1901 Отлучение от церкви писателя Льва Толстого.
1904 Завершение строительства собора Свт. Николая Чудотворца в Павловске.
1905 Указ «Об укреплении начал веротерпимости» в России.
1910 Всероссийский старообрядческий съезд в Москве.

Храм служивых людей

В свое время Павловск избрали местом своих резиденций император Павел I и его венценосная супруга Мария Федоровна. Время сохранило в этом небольшом и уютном городке немало исторических достопримечательностей, и в их числе православные храмы, имеющие интересные и зачастую драматичные судьбы. Один из них – собор Святителя Николая Чудотворца в бывшей Солдатской слободке.

▲ *Фотография 1902 года. Слева деревянная церковь гарнизона Павловска, справа – каменное здание нового храма. В этом же году старый храм будет разобран.*

История этого храма начинается в 1841 году. Именно тогда в казармах Образцового кавалерийского полка, где с 1829 года служили священники, существовала деревянная однопрестольная церковь в память о перенесении мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари (9/22 мая). Этот день по старому стилю кавалеристы ежегодно отмечали как свой полковой праздник. Однако в августе 1866 года подразделение перевели в Новгородскую губернию, а затем в Санкт-Петербург.

Новый священник старой церкви

На смену образцовым кавалеристам в 1868 году в казармы перевели 5-ю батарею гвардейской конно-артиллерийской бригады. Ее именем официально и называлась Никольская церковь вплоть до 1898 года. Таким образом, кони у казарм остались, а вот священника в батарее пока не было. Поэтому первое время начальство приглашало служителя из прихода, что влекло за собой определенные неудобства. Престол и иконостас были заимствованы: их передали сюда из упраздненного Никольского придела Царскосельской Знаменской церкви.

В декабре 1894 года у старой церкви наконец-то появился собственный настоятель. Ее приписали к Сергиевскому всей артиллерии собору, и потому назначили нового священника, Иоанна Жемчужина (1863–1913). Сын служителя сельского храма в Демянском уезде Новгородской губернии, он был энергичным и деятельным человеком, а специфика работы на селе требовала, по рассказам отца Иоанна, порою быть «и пастырем, и судьей, и доктором».

Даже при беглом осмотре священник сразу понял, что церковь нуждается в срочном капитальном ремонте, как, впрочем, и все остальные деревянные строения на территории Павловского гарнизона. Ремонт ожидался на следующий, 1895 год, вот тольк-о для него планировалось разобрать часть построек, и в том числе порядком обветшавшую церковь. Между тем отец Иоанн очень хотел отдельный храм со звонницей. Но возводить очередную внештатную

Наследие прошлого

В Павловске Жемчужин увидел деревянное здание храма с двускатной крышей, пристроенный алтарь, колокольню и широкую паперть для присутствия на богослужениях личного состава батареи. Внутреннее пространство церкви освещала дюжина окон, а напротив престола, в восточной алтарной стене, был устроен витраж, словно в память об известной приверженности к разноцветным стеклянным окнам императора Николая I, в царствование которого строился этот храм.

церковь с прикомандированным священником военное начальство пока что явно не собиралось, и на все просьбы Жемчужина отвечало отказами.

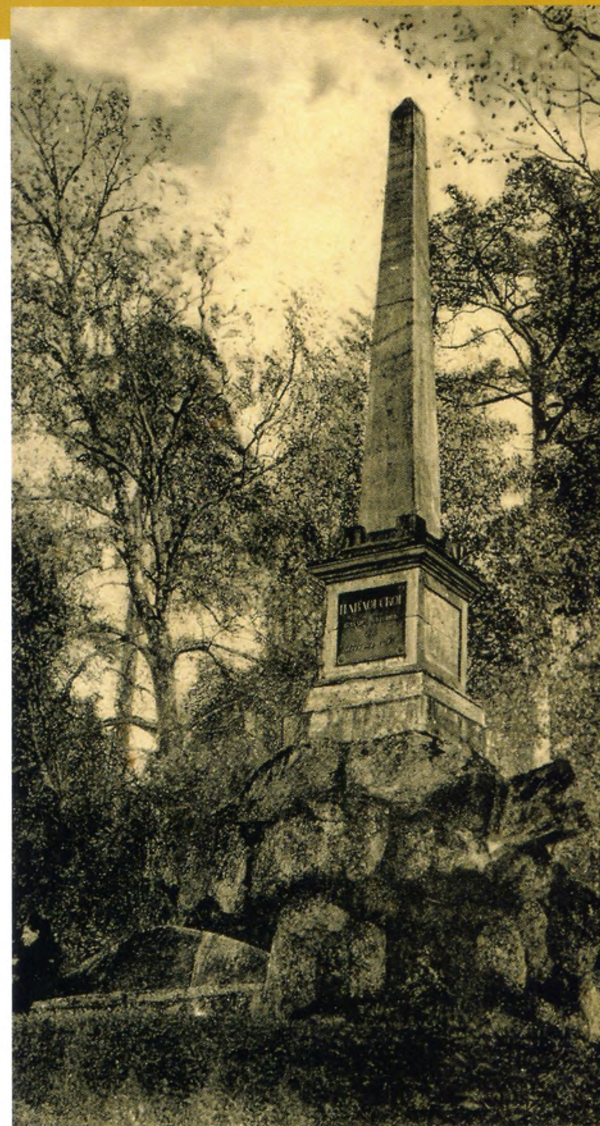
Отец Иоанн, однако, был настойчив: о новом храме он горячо проповедовал посетителям, регулярно обивал пороги сильных мира сего, просил денег у властей и свел знакомства с богатыми жителями Павловска. Для постройки церкви он старался использовать любой путь, и прежде всего – предстоявший столетний юбилей со дня основания города, который Павловск отмечал в 1897 году.

С Божьей помощью

В перечне готовящихся акций был сбор средств на скульптуру основательнице города, императрице Марии Федоровне, поскольку в Павловске уже стоял памятник ее супругу, императору Павлу I. Отец Иоанн принял участие в этой кампании, призывая горожан помимо памятника установить в Павловске и храм в память венценосных супругов. Отрадно, что на это деяние он получил благословение своего знаменитого тезки, отца Иоанна Кронштадтского, и сбор средств на будущую церковь начался.

Неожиданно помогло и одно счастливое обстоятельство. К Жемчужину для духовных бесед часто приходила весьма почтенная старушка – жившая в Павловске супруга председателя Департамента Государственной экономии Мясоедова. К тому времени Екатерина Сергеевна уже разменяла девятый десяток, всерьез размышляла о своей скорой кончине, и долгие беседы со священником, видимо, помогали ей обстоятельно подготовиться к переходу в мир иной. Узнав о желании отца Иоанна построить в Павловске новую церковь, Мясоедова в 1898 году прибегла к своим старым связям и сумела передать личное прошение только что ставшему членом Государственного совета Владимиру Павловичу Череванскому. Тот, в свою очередь, сумел походатайствовать перед также новоиспеченным военным министром, с которым был знаком еще по службе у генерала Скобелева.

Алексею Николаевичу Куропаткину (1848–1925), который немало сделал для благоустройства русской армии, по воспоминаниям современников, всегда не хватало решительности и последовательности в действиях. Быть может, потому в приказе № 259 по военному ведомству от 5 октября 1898 года церковь

▲ *Монумент в честь основания города Павловска. Открытка 1912 года.*

◄ *Дореволюционный Павловск, мост через реку Славянку. Открытка 1912 года.*

Руины манежа Образцового кавалерийского полка возле Никольского собора.

была возведена в штат, и с 26 октября стала именоваться церковью гарнизона города Павловска. Вот только о такой житейской мелочи, как повышение жалованья ее единственному священнику, военный министр подумать не удосужился. Впрочем, Жемчужин и так был на седьмом небе от счастья. Его поддержал и отец Иоанн Кронштадтский, призвав строить новую церковь, и обязательно каменную.

Настойчивость и оптимизм двух духовных особ возымели действие: в апреле 1899 года гарнизонный начальник Павловска полковник А. С. Михеев доложил городскому управляющему В. И. Антонову о назревшей необходимости построить для гарнизона новый храм. Отец Иоанн в свою очередь также просил градоначальника, упомянув многочисленных и влиятельных дачников Павловска, «которые зимою в Петербурге привыкли посещать прекрасные и обширные храмы, а летом не всегда имеют возможность удовлетворять свои религиозные потребности, так как ни одной отдельной церкви в Павловске нет, и существующие домовые церкви всегда переполнены молящимися до тесноты».

На благое дело

Между тем прихожане уже вносили деньги на будущий храм. Пример подал Иоанн Кронштадтский. Он благословил сбор пожертвований, пророчески заверив, что деньги непременно наберутся, и сам передал для строительства 50 рублей. Пять тысяч пожертвовала петербургская мещанка С. Н. Федорова, а купеческая вдова, павловская домовладелица Е. П. Ковригина – 15 тысяч рублей, прося лишь посвятить церковь памяти основателей города, императорской четы Павла I и Марии Федоровны.

Их примеру следовали и другие, менее состоятельные горожане, внося посильную лепту в это благое дело. Некоторые отдавали даже последнее. В жертвенной кружке отец Иоанн однажды нашел записочки сирот из соседнего приюта: «На построение Храма Божия за рабу Татьяну и отроковицу Анну, за рабу Божию Анастасию и отроковицу Марию». В них были завернуты серебряные крестик, колечко, обломок брошки и старинный рубль – явная память о покойных родителях...

Как только сумма пожертвований достигла 22 тысяч рублей, Жемчужину стало понятно, что можно начинать строительство.

Для будущего храма Жемчужин просил у августейшего хозяина города, великого князя Константина Константиновича кусочек территории «рядом с существующею церковию, против Солдатской улицы, где теперь находятся огороды 5-ой гв. конно-артиллерийской батареи, а фасад предполагаемого храма при сем прилагаю...». К слову, деревянную «существующую церковь» разобрали в 1902 году, установив потом чугунный крест там, где прежде располагался алтарь.

Удивительно, но отныне быть или не быть простой церкви в маленьком городке решалось в высоких кабинетах, специально созданными комиссиями и волею первых лиц государства. 19 ноября 1899 года одна из таких комиссий испросила у Министерства внутренних дел позволения для «от-

Вдохновитель строительства храма, протоиерей Иоанн Кронштадтский. Бюст из собора Святителя Николая Чудотворца.

▲ *Идущий на фото впереди процессии священник – Иоанн Жемчужин. У церкви Святителя Николая Чудотворца. 1902 год.*

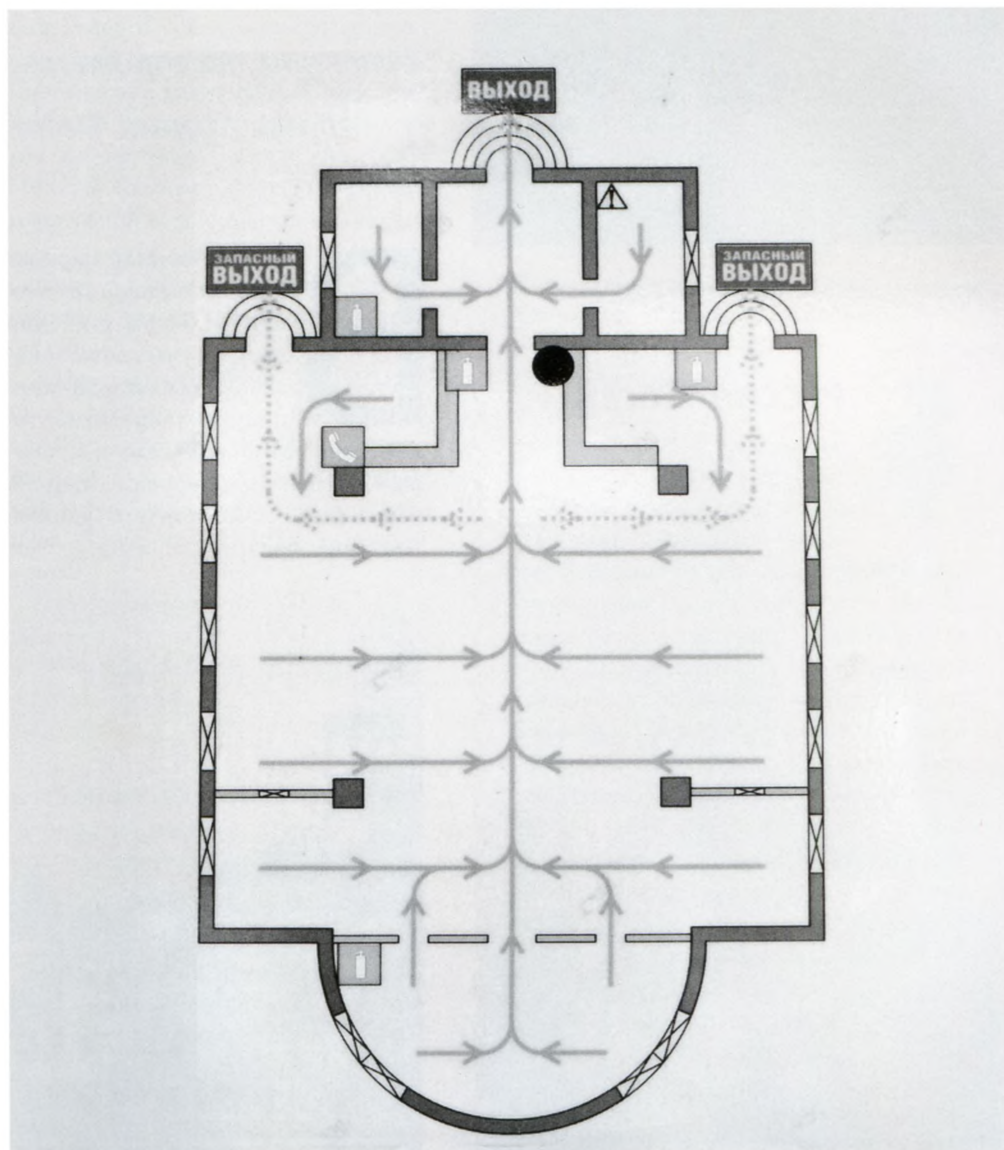

От частного – к общему!

Возможно, именно обновление гарнизонного храма в Павловске подвигло военное ведомство оперативно уделить внимание общим проблемам церковного строительства в армии. Во всяком случае, уже 23 января 1900 года при Главном штабе военного министерства Российской империи создается особая комиссия «для обсуждения вопросов, касающихся удовлетворения религиозных нужд войск». В числе ее деяний была и разработка нового типа военной церкви в России, весьма просторной и экономичной по затратам на строительство. Первая из таких церквей, возведенная для одного из пехотных полков, обошлась армии в 40 тысяч рублей.

крытия повсеместного сбора пожертвований на сооружение означенного нового храма». Августейший хозяин города Константин Константинович был согласен, а главнокомандующий войсками гвардии Санкт-Петербургского округа, великий князь Владимир Александрович, в свою очередь, приказал создать комиссию для строительства церкви с участием своего сына Андрея, академика архитектуры А. И. фон Гогена и священника Жемчужина. А 1178 квадратных саженей земли для будущего гарнизонного храма повелел выделить уже сам государь.

Отец Иоанн был уверен в успехе этого благого дела. К тому времени он достаточно глубоко постиг вопросы строительства и особенности проектирования церквей. Предложенный проект нового храма ему очень нравился своей простотой и практичностью. Однако согласование и разрешение на строительство он не получил ни с первого, ни со второго раза. Лишь третий проект церкви удовлетворил вкус августейшей особы. Великий князь Константин дал согласие 11 марта 1900 года, когда постройка церкви уже фактически началась.

▶ *Схема основания гарнизонного собора в плане.*

▲ *Архитектор Александр Иванович фон Гоген.*

Люди, годы, жизнь…

В начале июля 1900 года в фундамент здания храма уложили толстые бутовые плиты, которыми укреплялась кирпичная кладка, и газета «Столичный курьер» сообщила о предстоящей в Павловске торжественной закладке новой гарнизонной церкви «в память августейших основателей города императора Павла I и императрицы Марии Федоровны».

Русский Гоген

Архитектор А. И. фон Гоген (1856–1914) был создателем множества общественных и жилых зданий, предпочитая русские стили – модерн и эклектику. К моменту постройки Никольского храма Александр Иванович состоял на должности архитектора великого князя Владимира Александровича, а с 1903-го – двора самого императора. Он стал инициатором организации российского Общества архитекторов-художников и состоял в редколлегии журнала «Зодчий», освещавшего строительство храма в Павловске. В числе его работ, осуществленных в стиле модерн, – романтическое здание областной картинной галереи в Пензе и архитектурная часть памятника геройски погибшему в русско-японскую войну миноносцу «Стерегущий». Одна из церквей, прежде возведенных по проекту фон Гогена, стала прототипом и его храма в Павловске.

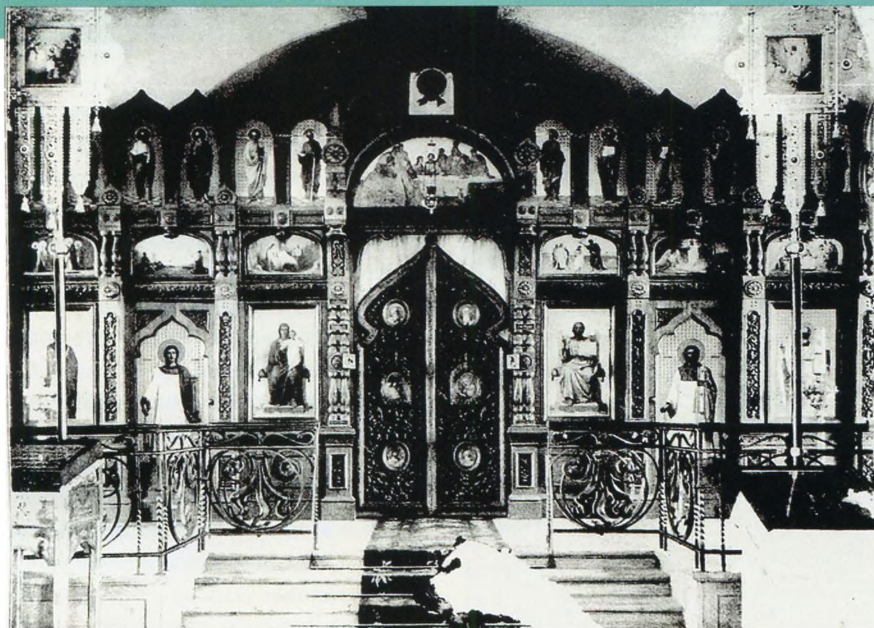
В торжественной церемонии, прошедшей 18 июля при большом стечении народа, участвовали несколько великих князей и других представителей императорской семьи, а первый камень в основание церкви заложил великий князь Владимир Александрович.

Строительство и освящение

Академик-архитектор Александр Иванович фон Гоген, автор итогового проекта храма, третьего по счету, для руководства строительными работами назначил своего помощника из Института гражданских инжене-

▼ *Освящение каменного храма в 1902 году.*

Великолепный иконостас нового храма после освящения в 1902 году.

ров В. Л. Гофмана. Для удобства и постоянного контроля за ходом работ Валентину Людвиговичу специально сняли в Павловске дачу, и дело закипело.

В ходе строительного сезона 1901 года завершилось сооружение церковных стен. По воспоминаниям Жемчужина, в ходе работ использовался цемент пополам с известью; поэтому вся средняя часть храма была монолитной и во время осадки здания не дала ни единой трещины. Для лучшей сцепки кирпичей с раствором их каждую ночь «замачивали» в баках с водой. Боковые своды над алтарем храма и хоры делали из бетона, применяя для дополнительной прочности стальные балки.

По ходу работ всплыли неизбежные в любом большом строительстве недочеты проекта. Были переделаны хоры и паперть, по совету отца Иоанна иконостас установили у алтарной арки для экономии внутреннего пространства. Подумали и о зимней поре: в подвале церкви установили отопительные калориферы.

Летом 1902 года устроители церкви Святителя Николая Чудотворца пришли к выводу, что уровень сделанного уже позволяет готовить ее освящение. Оно состоялось 15 августа, в светлый день Успения Пресвятой Богородицы, в присутствии большого числа представителей российской императорской фамилии.

Великое таинство провел протопресвитер военного духовенства страны Александр Алексеевич Желобовский, а его императорское высочество Михаил Александрович, которому предстояло еще два года пребывать в ранге наследника престола до рождения царевича Алексея, по достоинству отметил труды Иоанна Жемчужина весьма редкой и значимой наградой – бриллиантовым крестом. Он же лично ходатайствовал о том, чтобы должность настоятеля нового храма отныне стала штатной.

Известно, что Иоанн Кронштадтский, прибывший провести здесь службу на третий день, был поистине изумлен еще до конца не завершенной церковью, с радостью воскликнув: «Какой чудный, какой дивный храм!»

Полностью строительство храма Николая Чудотворца завершилось к 1904 году и обошлось примерно в 150 тысяч рублей.

Храм, клуб и мастерская

Отец Иоанн Жемчужин после освящения своего храма служил в нем на протяжении следующих десяти лет и ушел в отставку, одолеваемый недугами. 7 марта 1913 года он скончался и был похоронен возле церкви, а в начале 1990-х годов его останки торжественно перенесли к алтарной стене. На могиле священника-подвижника сегодня установлен гранитный камень с памятной надписью.

Последним настоятелем, служившим в церкви с июня 1912 года вплоть до ее закрытия советскими властями, стал священник Александр Ласкарёв.

После революции, в 1918 году храм Святителя Николая стал приходским. Он по-прежнему работал, и в нем проходили службы.

Лишь в 1930 году, к очередной годовщине Октябрьской революции, Ленинградский горисполком решился закрыть Никольскую церковь, однако прокуратура не нашла для этого достаточных оснований. Вторая попытка оказалась успешней: 20 ноября 1933 года службы в храме прекратились.

Поблизости квартировала 32 моторизованная бригада, и для ее бойцов в помещении церкви организовали клуб – обычная практика тех безбожных времен. Затем здесь развернули мастерскую со складскими помещениями для ремонта бронетехники. Двери были тесными, но танки быстро проломали стены.

Потом грянула Великая Отечественная война, и Никольскую церковь

Так выглядел Никольский собор в 1900-е годы.

▲ *Надгробный памятник на могиле первого настоятеля собора, отца Иоанна Жемчужина.*

обстреливала немецкая артиллерия, не только разрушая фасад, но и уничтожая внутреннее убранство. С конца 1941-го до окончания 1943 года Павловск оккупировали немцы, возобновившие в гарнизонном храме богослужения. Службы стал проводить житель павловского поселка Тярлево, протоиерей Иоанн Коляденко. В этом ему помогал протоиерей Николай Смирнов, человек весьма почтенного возраста, он был благочинным 1-го Царскосельского округа еще в 1910-е годы. Священники терпели лишения и буквально голодали. В январе 1942 года отец Николай переехал в Гатчину, где всего лишь спустя 4 месяца скончался от недоедания и жизненных невзгод.

После войны в церкви опять заработали технические мастерские, обслуживающие соседнюю воинскую часть. Боевую технику доставляли внутрь здания через огромное, специально пробитое отверстие в апсиде храма, потом танки поднимали на массивных стальных балках-швеллерах, вбитых прямо в церковные стены. В 1960-х годах мастерские заменили на склад военного снаряжения.

Возвращение в лоно Церкви

Долгие годы здание церкви методично и варварски разрушалось. Были утрачены главки основного объема храма, а также глава над апсидой и шатровое завершение колокольни; серьезно повреждена кирпичная кладка стен, сами стены отсырели из-за отсутствия на крыше большей части кровли.

Внутреннее пространство было завалено грудами железного лома и мусора. Исходная планировка была изменена новыми перегородками. Штукатурка осыпалась вместе с лепниной и другими видами декора; одни кусочки остались от медальонов на своде с изображениями четырех евангелистов.

Пробоины в стенах, затопления нижнего этажа, выбитые рамы и стекла – проблем было не счесть. Решать их начали лишь с 1987 года, когда здание храма как памятник архитектуры местного значения взяло под охрану государство, а с 1995-го – как федеральный объект исторического и культурного наследия.

▼ *В таком состоянии здание собора находилось перед реставрацией.*

В 1991 году церковь наконец-то была отдана прихожанам. 6 мая здесь торжественно отслужили первый молебен, а 29 июня прошло вторичное освящение в честь возвращения храма в лоно Церкви.

Храм получил статус собора и нового настоятеля, протоиерея Валерия Александровича Швецова. Он взял на себя великую миссию восстановления храма, уповая на Божию помощь и заручившись поддержкой прихожан. Завершив богослужение, настоятель менял церковное облачение и, переодевшись в рабочую одежду, взявшись за пилу или молоток, трудился вместе со строителями, художниками и реставраторами, а помогала ему во всем супруга, матушка Зинаида.

Был разработан эскизный проект реставрации храма под руководством архитектора И. Е. Павловой. Для этого провели архитектурно-археологический обмер здания и детально осмотрели все его несущие конструкции.

Здание постепенно раскрывало свои секреты: были найдены старинные керамические трубы дренажа, внутри стен здания обнаружились каналы для систем отопления и вентиляции, удалось отыскать части конструкции главки апсиды, указавшие ее точное расположение.

Уже в первое лето реставрации смонтировали высокие хоры, соорудили временный иконостас, протекавшую крышу покрыли рубероидом, а осенью приготовили фронт работ к зимнему периоду, устранив дыры в стенах здания и остеклив все окна. В том же 1991 году в храме восстановились постоянные богослужения и отправлялись требы. 20 ноября 2011 года возле Никольского собора был установлен бюст последнему российскому императору Николаю II, а в августе следующего года собор отметил свое 110-летие.

Масштабные реставрационно-восстановительные работы между тем продолжались. С 1997 по 2004 год велась реставрация церковных фасадов, в ходе которой удалось отремонтировать кирпичную кладку, воссоздать декоративные элементы из лепнины и штукатурки, каменную облицовку цоколя здания и его крылец. Были восстановлены соборная звонница, башенки «шатров», купола в форме луковиц, все компоненты отопительной и дренажной систем здания.

▲ *Памятник российскому императору-страстотерпцу Николаю II у стен собора.*

Летом 2015 года собор Святителя Николая Чудотворца наконец-то приобрел свой величавый первоначальный вид.

Светлые лики павловских икон

Собор Николая Чудотворца в Павловске славился своими иконами с момента постройки. Среди его святых образов наиболее почитаема чудотворная икона Божией Матери «Пантанасса», по-гречески «Всецарица». Ее первоисточник находится в греческом храме древней Ватопедской обители. Этот православный мужской монастырь на Святой Горе считается вторым в иерархии афонских монастырей.

▲ *Икона «Всех скорбящих Радость» исцеляет от недугов.*

▼ *Чудотворная икона Божией Матери «Всецарица» («Пантанасса»).*

Происхождение и датировка ватопедской иконы «Всецарица» имеют различные версии и до конца не прояснены. К примеру, ее прославление началось в XVII веке, однако и название образа, и его иконографический тип, по всей видимости, более ранние.

Целительная Всецарица

Есть сведения, что икону «Пантанасса» подарила афонской Григориатской обители в 1500 году благочестивая царица Мария Палеолог, супруга молдавского господаря Стефана Великого, восстановителя афонских святынь и защитника православия. Монастырь Пантанасса в византийской Мистре был основан еще раньше – в 1428 году, а одноименная церковь возведена в Константинополе и вовсе на исходе XII века.

По преданию, первым чудом у этой иконы в Ватопеде стало покаяние молодого колдуна, вздумавшего испытать на ней свои магические способности. Богородица тотчас отринула святотатца, тот был посрамлен и покаялся в грехах.

На иконе Пречистая Дева, облаченная в багряные одежды, восседает на царском троне с Богомладенцем на руках, в окружении архангелов, осеняющих ее крылами.

Издавна считается, что икона Божией Матери «Всецарица» излечивает онкозаболевания. Безнадежные больные всего мира съезжаются на Афон помолиться у святого образа, к нему привозят письма недужных. Многие удостаиваются Божественной помощи, от остановки течения болезни до полного исчезновения злокачественной опухоли.

Скорбящая Богоматерь и Умиление Ее

На этой иконе Пресвятая Богородица традиционно пишется стоящей на возвышении, под изображением Спасителя, окруженная людьми и светлы-

ми ангелами. Образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость» православные чтут 6 ноября; именно с этого дня на Руси обычно начинались долгие девичьи посиделки, именуемые зимними. В это время девушки рукодельничали при уютном свете лучины, отчего день звали Светец, беседовали на благонравные темы и пели песни. «Русский светец – отрада девиц», – говаривали издавна, ведь известна эта святая икона еще с 1688 года, поры царствования двух молодых русских государей, Иоанна и Петра Алексеевичей.

История иконы связана с Евфимией, сестрой патриарха Иова, жившей в Москве на Ордынке и многие годы страдавшей неизлечимым недугом. В день 6 ноября Евфимия, как всегда, усердно молилась Спасителю и Богородице, после чего неожиданно услышала глас, обратившийся к ней: «В храме Преображения есть образ Мой, именуемый “Всех скорбящих Радость”. Призови к себе с этим образом священника и помолись: и ты получишь исцеление от своей болезни».

▼ *Образ Пресветлой Богоматери «Невеста Неневестная» известен также как «Умиление».*

▲ *Лики святых и досточтимых старцев ясны и строги.*

Оказалось, что в этом храме, стоявшем как раз поблизости, на их улице, действительно пребывала святая икона Богородицы под названием «Всех скорбящих Радость». Стоило внести чудотворный образ в дом Евфимии, как та немедля исцелилась.

С той поры иконе Скорбящей Божией Матери молятся, прося ее об избавлении от недугов и скорбей, и облегчение даруется.

Пребывающая в Никольском храме досточтимая икона «Невеста Неневестная» принадлежит к рангу тех редких образов, где Пресвятая Дева написана без Богомладенца, с глазами, опущенными в знак покорности Божией воле. Известная так же как «Умиление», икона на кипарисовой доске была дарована последним российским императором Николаем II преподобному Серафиму Саровскому, способному видеть души людские и просить Божественных исцелений. Для лечения больных использовалось и масло из лампадки, всегда теплившейся возле святыни, которую отец Серафим называл «Радостью всех Радостей». Именно перед ней в 1833 году Серафим Саровский отдал Богу душу, а икона была передана сиротам в Дивеевскую женскую обитель, основанную и пребывавшую под покровительством преподобного. Там икона «Умиление» стала Верховной игуменьей монастыря.

Мужские образы храма

В числе «мужских» икон собора немало образов, особенно любимых прихожанами. В их числе прежде всего образ Святителя Николая Чудотворца, без которого нет, наверное, ни одного православного храма в России. Глубокое почитание вызывают у посетителей церкви образы святых и преподобных старцев, таких как целитель Пантелеимон, Иоанн Кронштадтский, Амвросий Оптинский, Лука Крымский, Лаврентий Черниговский.

К образу князя Андрея Боголюбского, также находящемуся в соборе, всегда обращались с просьбой о милосердном правлении или желая получить мудрый жизненный совет. Князь почитается верующими как активный распространитель христианства и фактический родоначальник русского православного зодчества. Связанная с его личностью древнейшая икона Божией Матери русского происхождения «Боголюбская» написана в XII веке по велению князя Андрея в честь явления ему Пресветлой Богородицы и почитаема Церковью как чудотворная.

▼ *Считается, что молитва перед образом Андрея Боголюбского помогает искоренить грехи в душе и укрепить духом усомнившихся в вере.*

Каменный «торт с глазурью»

Снаружи

▲ *Благодаря устремленным в небо главам и островерхим шатрам, Никольский собор является одним из городских высотных ориентиров.*

Каменный собор Свт. Николая Чудотворца возводили в псевдорусском стиле, характерном для красочного и представительного московско-ярославского зодчества XVI–XVII веков, однако совершенно непривычном для северо-запада России.

Длина всего здания равнялась его высоте с крестом и составляла 32 метра, ширина – 19,5 метров. При таких размерах достаточно вместительная четырехстолпная церковь стала важнейшим компонентом застройки Солдатской слободы и одним из высотных ориентиров всего Павловска.

Цвет ее фасадов обусловлен красно-коричневой окраской специального кирпича, который был привезен из Франции. Его транспортировали с особенной тщательностью, обернув каждый пшеничной соломой. Декоративные элементы кирпича были покрыты штукатуркой, после чего он отправлялся на облицовку стен. Образ же «торта с глазурью» создают собору окрашенные в белый цвет верхние части его здания.

В плане пятиглавый Никольский храм имеет форму квадрата, из которого выступают колокольня и небольшая апсида алтарной части. Основным объемом здания является четверик, переходящий в восьмерик, угловые стороны которого заметно укорочены.

Главный барабан завершается луковичной главой и визуально как бы «закрепляется» в основании кокошниками килевидной формы.

По углам здания располагаются острореберные купола в форме пирамид, которые завершают фигурки золоченых орлов, а колокольню, основной купол и четыре башенки малых главок на барабанах венчают православные кресты. Впервые их установили на собор в июне 1902 года, причем благодаря настоятелю Иоанну Жемчужину сохранилось описание креста на центральной главе: «...он был весь ажурный, а в середине его симметрично были вставлены шлифованные стекла. Когда солнечный луч ударял в грань стекла, то лились от креста снопы лучей всех цветов радуги».

Основной объем храма соединяется с колокольней прямоугольным объемом, в котором находится главный вход в собор, акцентированный выступами стен с кокошниками килевидной формы.

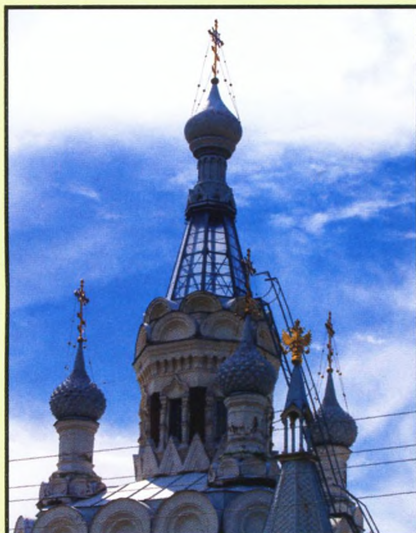
▲ *Красно-коричневый кирпич определяет цвет храма.*

Колокольня имеет в основании восьмерик, обрамленный по всему периметру квадратными нишами, и завершением схожа с центральной главой основного объема. Дореволюционные звоны колокольни были петербургского производства; современные также отлиты на Балтийском судостроительном заводе в период реставрации (2001).

▼ *В некоторых ракурсах обзора церкви «глазурь» колера на «торте» его архитектуры явно преобладает.*

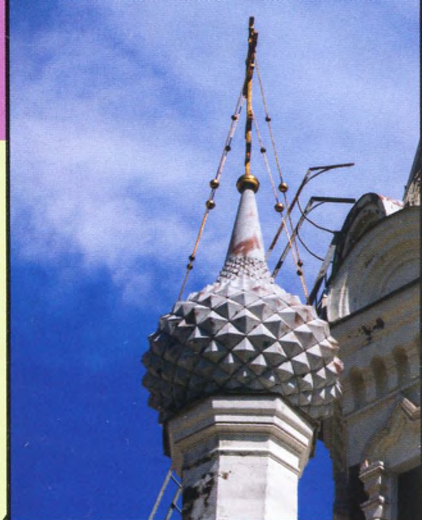

Обзорная площадка

Основной барабан с шатром

Главный барабан, граненый и украшенный фигурно обрамленными окнами под аркатурным фризом с изящным карнизом, покоится над центром храмового свода. Наверху барабана установлен железный каркас шатра. Он изначально был остеклен, чтобы добиться внутри церкви особого освещения, исключающего угловые тени.

Главки с луковицами

Четыре малые главки собора имеют форму луковиц. Они символизируют собой пламя пылающей свечи, которое обращает посетителей храма к словам Иисуса Христа: «Вы – свет мира». Главки увенчаны золочеными православными крестами.

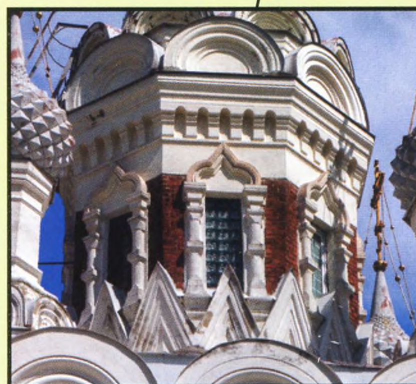
Золотые орлы

После закрытия собора в 1933 году с его шатров сбили трехсторонние фигуры царских орлов. Геральдические птицы были позолоченными и весили почти полтора центнера каждая. Для их восстановления в наше время понадобились архивные фотографии начала XX века и данные по архитектурному сочленению различных узлов здания. Пластика фигур копировалась с двуглавых орлов Троицкого моста через Неву. Новые скульптуры были установлены 19 декабря 2005 года.

Три образа святителей

На уровне профилированного фриза три стороны храма украшают работы художника Розанова: светлые образы Святителя Николая Чудотворца, Святого Великомученика Георгия Победоносца и Михаила Архангела. Эти святые считались покровителями нескольких артиллерийских батарей, во время строительства Никольского собора расквартированных на территории Павловска.

Кокошники

Фасады храма обильно усеяны кокошниками. Они располагаются по периметру восьмерика главного здания и примыкают к поверхности сводчатого перекрытия. Также кокошники опоясывают основания малых глав, обрамляющих основной купол, и его шатров – двумя рядами.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Собор Святителя
Николая Чудотворца
в Павловске
(Санкт-Петербург)

Внутри

▲ *В просторной гарнизонной церкви мог поместиться целый полк!*

▼ *Иконостасы всегда были главной достопримечательностью собора Святителя Николая Чудотворца.*

СОБОР Святого Николая в Павловске – не обычный православный храм, поскольку он изначально относился к армейскому ведомству. Построенный в пору перемен и поисков «национального направления» в области военного церковного строительства начала XX века, он по праву считался примерным образцом полковой церкви для военного поселения. Газета «Биржевые ведомости» и журнал «Зодчий» тех лет активно освещали на своих страницах процесс отделки внутренних интерьеров этой церкви, стиль которой в своем выпуске № 36 за 1902 год «Зодчий» определял как русско-византийский.

Ведомственная принадлежность и связанная с ней специфика храма требовали большего простора внутреннего пространства, нежели его деревянная предшественница. Павловский собор по вместимости был рассчитан на тысячу человек, что в некоторых родах войск тогдашней российской армии могло составить численность целого полка!

Находясь внутри собора, сразу замечаешь высоту церкви, рождающую ощущение, что пространство здесь стремится ввысь. Этому во многом способствует и отменная освещенность интерьеров, которая во многом достигается объединением центральной световой главы с плоскостями стен собора с помощью сомкнутого потолочного свода.

Стены и своды собора были покрыты замечательными красочными росписями, фрагменты которых сохранились до наших дней. В ходе реставрации храма велись работы с целью восстановить отделку интерьера старинной штукатуркой. Когда был вскрыт слой полуразрушенной облицовки на поверхности западной арки храма, открылся целый ряд фрагментов оригинальной росписи на темперно-клеевой, животной основе – для нее применялись куриные яйца либо казеиновый клей, приготовленный из молочного белка. Чтобы сохранить образцы уникальных росписей, пришлось укреплять штукатурную основу и консервировать слои красок по специальной методике.

Но «главной достопримечательностью храма», красой и гордостью о. Иоанн считал трехъярусный иконостас. Изготовил его в русских традициях XVII–XVIII веков резчик

и художник из Санкт-Петербурга П. Субботин. Древесину светлого дуба мастер украсил искусной резьбой. В основе узоров он использовал рельефные изображения виноградых гроздей, маслин, других плодов и ветвей растений. В этом же стиле были украшены киоты некоторых образов, также изготовленных из светлого дуба.

Иконы для иконостаса были написаны предположительно Иваном Федоровичем Порфировым, автором орнаментальных росписей в столичной церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы при Училищном доме имени А. С. Пушкина, а также художником-иконописцем Розановым, кисти которого принадлежали, в частности, иконы с ликами апостола Павла и Марии Магдалины. Для их написания в качестве образцов стиля были взяты васнецовские иконы из киевского собора Святого Владимира. Коллега иконописцев, художница Н. В. Зедергольм выполнила на фарфоре изображения евангелистов, а царские врата собора украсила сюжетом «Благовещение».

Великолепный вид образов собора во многом объясняется и тем, что они выполнялись живописцами на чеканном фоне. Золоченая поверхность иконы чеканилась для того, чтобы в дальнейшем на ней, как в зеркале, не отражалось ничего из окружающего икону пространства и не отвлекало молящегося от лика как главной части святого образа. Эта работа требовала от мастера помимо высокой профессиональной квалификации еще и большого опыта. Нанести узор или рисунок, не повредив при этом тончайшего слоя позолоты, мог далеко не каждый живописец даже при наличии специального инструмента – чекана. Зато наградой ему были красота, легкость и воздушность фона церковной иконы, благодаря которому она словно наполнялась удивительным золотым светом.

К вековому юбилею освящения собора в 2002 году благодаря организации «Вятские художественные мастерские» удалось воссоздать его дубовый резной иконостас; образы для него написали современные живописцы Николай и Ирина Богдановы.

Сегодня в соборе Николая Чудотворца много икон, созданных в наше время. Начиная с 1991 года, когда начались первые работы по обновлению и реставрации здания, прихожане и другие посетители храма стали приносить сюда иконы, следуя примеру своего настоятеля.

▲ *Яркая деталь былой росписи.*

▼ *В соборе специально сохранили фрагменты старинных настенных росписей.*

▼ *Многочисленные иконы органично вписаны во внутренние интерьеры храма.*

▲ Павловский дворец поражает своим размахом.

Рукотворные пейзажи Павловска

Одними из красивейших достопримечательностей пригородов Северной Пальмиры по праву считаются знаменитые Павловский дворец и пейзажный парк. С ними неразрывно связана история города, отпечаток которой несут на себе все памятные места, его оригинальные архитектурные и скульптурные объекты.

С первых дней строительством Павловского дворца (1782) руководил архитектор шотландского происхождения Чарльз Камерон (1745/46–1812), в полной мере раскрывший свой талант в России. Это был зодчий с мировым именем, художник и знаток искусств, любимец императрицы Екатерины II и большой поклонник классицизма.

Чертог городской архитектуры

Поначалу Камерону явно сопутствовала удача: уже осенью первого года работ был построен главный корпус дворца с боковыми галереями. Однако у зодчего постоянно возникали разногласия с цесаревичем Павлом Петровичем, желавшим, чтобы его резиденция как будущего императора была гораздо больше, нежели строившийся дворец. После коронации в 1796 году новоиспеченный самодержец вновь потребовал кардинально увеличить объемы своих чертогов.

Уступая монаршей воле, дворец существенно переделали и расширили, надстроив служебные корпуса с галереями и добавив два флигеля; однако этим занимался уже не Камерон, а его ближайший помощник, итальянский зодчий Винченцо Бренна. Он был учеником знаменитого Джакомо Кваренги, члена Мальтийского ордена, великим магистром которого являлся Павел I. Кваренги создал часть интерьеров Павловского дворца, завершенных к 1787 году; немало их погибло при пожаре 10 января 1803 года, обстоятельства которого до конца выяснить не удалось. Восстанавливал утраченное архитектор Андрей Воронихин, а к 1824 году другой зодчий, Карл Росси, построил Библиотечный корпус.

Настоящим миром иллюзий стала Галерея итальянского зодчего и декоратора Пьетро ди Готтардо Гонзаго (1807). «Глубина» этого великолеп-

▲ *Галерея Гонзаго – величайший объект наружной фресковой живописи в Северной Европе.*

ного архитектурно-фрескового ансамбля казалась столь естественной, что птицы и собаки безуспешно пытались попасть внутрь, ломая крылья и разбивая носы!

Дворец был украшен скульптурами, подъезды его флигелей охраняли задумчивые каменные львы, а в 1872 году в самом центре Парадного плаца установили памятник императору Павлу I. Он скопирован с другого, ранее установленного (1851) перед Большим Гатчинским дворцом, работы известного российского скульптора Ивана Петровича Витали. Статуя в Павловске была изготовлена методом гальванопластики и сохраняет большое портретное сходство оригинала с Павлом I.

После революции дворец стал музеем. В его судьбе участвовали нарком просвещения А. В. Луначарский и искусствовед А. А. Половцев, последний до октябрьского переворота проводил инвентаризацию всех дворцовых художественных коллекций для великого князя императорской крови Иоанна Константиновича (1886–1918), унаследовавшего от отца Павловск. Хранителем дворца был зодчий В. Н. Талепоровский, благодаря которому удалось сохранить многие достопримечательности всего дворцово-паркового ансамбля.

В годы Великой Отечественной войны Павловск оккупировали немецкие войска. Дворец выгорел от пожара при их отступлении и был местами разрушен, а парк, где захватчики разбили кладбище, лишился огромного количества деревьев. Согласно сухим цифрам статистики, за 1941–1944 годы из 22 133 музейных экспонатов Павловского дворца было утрачено 8715 экземпляров.

По счастью, еще в самом начале войны большую часть достояния Павловского дворца-музея удалось эвакуировать, и прежде всего усилиями его директора Анны Ивановны Зеленовой. Самоотверженная молодая женщина сразу после освобождения Павловска в 1944 году, наперекор решению государственной комиссии, принялась за консервацию уцелевшего музейного декора и реставрацию здания по собственной научной методике. Именно вслед за Павловском в стране приступили к послевоенному восстановлению других дворцов в пригородной зоне города на Неве, основываясь на приобретенном здесь опыте. Он стал основой дальнейшего становления ленинградской школы реставрации на базе созданных в Павловске первых специализированных в этой области мастерских.

После разминирования и уборки территории к окончанию войны парк открыли для посетителей. Полностью же реставрационные работы здесь закончились в 1978 году.

Уголок местного модерна

Этот оригинальный особняк в стиле модерн неизменно привлекает к себе внимание прохожих и туристов в городе. Башня на крыше, изысканная лепнина фасада, выступающие остекленные эркеры – все это элементы конструкции дачи Ильи Борисовича Штейна, известной с 20-х годов XX века как вилла под романтическим названием «Миранда». Ее двухэтажное каменное здание было построено предположительно в 1908 году архитектором Александром Васильевичем Кенелем (1868–1918) для купца 2-й гильдии В. И. Костинского, а спустя 8 лет продано инженеру и предпринимателю, главе товарищества «И. Штейн и К».

После революций 1917 года здание, обнесенное стальной оградой на каменном цоколе, использовали

◄ *Романтическая вилла «Миранда».*

по-разному; муссировалась даже идея к 1922 году организовать в его богатых и изысканных интерьерах ночное казино и пригласить туда петь самого Леонида Утесова. По окончании Великой Отечественной войны здесь устроили почту с традиционным соседством телеграфа.

Вокруг виллы раскинулся парк «Липовая роща», а неподалеку находится Купальный пруд. Местные жители прозвали его «Керосинкой» из-за соседства в послевоенные годы керосиновой лавки и складов ГСМ на берегу.

С 2011 года в «Миранде» работает детский развивающий центр, основанный семьей дирижера Максима Дмитриевича Шостаковича, сына знаменитого русского композитора, пианиста и педагога.

▲ *Знаменитый Музыкальный вокзал Павловска.*

Вокзал муз

Чтобы построить в городе железнодорожный вокзал для приема составов из Санкт-Петербурга, пришлось прокладывать рельсы в обход обширного Павловского парка (1904). Здание вокзала, известного прежде как Музыкальный, было разрушено в годы войны. Новый был построен в 50-е годы XX века по проекту архитектора А. И. Левинсона. При этом нынешний вокзал, несмотря на характерные черты «сталинского ампира», выглядит и сегодня вполне органично на фоне его ближайшего архитектурного окружения.

Напротив вокзала расположен вход в Павловский парк. Одной из его знаменитых достопримечательностей до революции считался именно Музыкальный вокзал города, обустроенный на первой в Российской империи железной дороге Санкт-Петербург – Павловск, пуск которой состоялся в 1837 году.

23 мая 1838 года открылось концертное здание вокзала работы зодчего Андрея Ивановича Штакеншнейдера, который впоследствии проектировал в Павловске одну из церквей. Из-за сезонного наплыва дачников вокзал был открыт от весны до осени, и в нем «для пристанища и удовольствия публики» играли оркестры и пели вокалисты, нередко весь день и ночь напролет. Поначалу для музыкантов не было даже сцены, но после пожара 1844 года, восстановления и перестроек здания с 1860 по 1884 год, здесь появился большой концертный зал; к услугам пассажиров предоставлялись уютный сад, ресторан и восемь буфетов.

Музыкальный вокзал посещало немало знаменитых людей, многие из которых здесь выступали: дирижировали оркестрами Иоганн Штраус, Глазунов и Глиэр; пели Шаляпин, Собинов и Вяльцева; сюда приезжали композиторы Глинка, Римский-Корсаков, Кюи, Чайковский, Прокофьев. Здесь побывал цвет российской и мировой литературы: Бальзак и Александр Дюма, Лермонтов и Тургенев, Толстой и Достоевский; на сцене привокзального Летнего театра бли-

▼ *Железнодорожные «ворота» в город – отголосок сталинской эпохи в советской архитектуре.*

▼ *Павловск. Вокзальный сад. Дореволюционная открытка.*

стали актриса Комиссаржевская, балерины Анна Павлова и Карсавина.

После октября 1917 года концерты на Павловском вокзале в сопровождении симфонического оркестра продолжались, но спустя четверть века, в годы Великой Отечественной войны, его здание было полностью уничтожено, и впоследствии на этом месте соорудили футбольное поле. Осталась память об удивительном вокзале, планы по его восстановлению, музыка, звучавшая тут долгие годы, и вдохновенные строки замечательного поэта:

И снова, паровозными свистками
Разорванный, скрипичный воздух
слит.
Огромный парк. Вокзала
шар стеклянный.
Железный мир опять заворожен.

Осип Мандельштам.
«Концерт на вокзале» (1921)

«Несравненный Страус»

В павловском парке Мариенталь есть замечательная статуя человека со скрипкой. Это памятник Иоганну Штраусу, подаренный городу Австрией; его точная копия стоит в городском парке Вены. Памятник маэстро здесь не случаен: «король вальсов» выступал в Павловске на протяжении десяти сезонов, с 1856 по 1865 год, а потом еще дважды приезжал сюда для летних концертов.

Большая часть его выступлений проходила на городском Музыкальном вокзале. Популярность композитора и дирижера в Павловске была невероятной, горожане и многочисленные дачники даже прозвали его Несравненным Страусом. Музыкант тоже был признателен городу, где жила его возлюбленная Ольга Смирнитская: в наследии Штрауса видное место занимают такие созданные здесь произведения, как «Воспоминания о Павловском парке», «Нева-полька», знаменитый вальс «Прощание с Петербургом» и многие другие.

▲ *Памятник «королю вальсов» в Павловске – дар Австрии.*

Во многом благодаря заезжей знаменитости, Павловский вокзал стал оригинальным средоточием железнодорожной техники, музыки, тогдашних мод и изысканной кулинарии. Именно выступления австрийца способствовали превращению местного вокзала из ресторана с певцами в концертный зал с симфоническим оркестром.

Штраус неустанно претворял в жизнь свое кредо: никаких выступлений во время обеда пассажиров! Их слух в это время услаждала игра военного духового оркестра, а выступления Штрауса начинались в семь часов вечера и длились вплоть до отхода последнего поезда, а иногда и затягивались за полночь. И уж тогда Несравненный Страус давал волю чувствам: восхищенная виртуозной игрой оркестра и вдохновенным искусством его дирижера и скрипача, публика громогласно кричала «браво», неистово аплодировала и топала ногами, а Штраус порой даже бросал в публику печатные экземпляры своих партитур!

При этом Штраус с удовольствием исполнял на павловских сезонах произведения русских композиторов. В его репертуаре были даже отдельные «глинкинские вечера» с непременным «гвоздем» программы – «Павловским» вальсом (Вальс-фантазия) великого автора «Ивана Сусанина».

▲ *Павильон Вольер, или Птичник, – одно из первых строений Придворцового района в Павловском парке – работы Чарльза Камерона (1782).*

ЖЕМЧУЖИНЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ПАРКА

Целое созвездие, а скорее даже, звездный небосвод городских достопримечательностей сосредоточен на 600 гектарах всемирно известного Павловского парка. Его создавали величайшие зодчие XVIII–XIX веков, такие как Чарльз Камерон, Винчен-

▼ *Собственный садик Марии Федоровны.*

▲ *Колоннада с фигурой Аполлона Бельведерского была спроектирована Камероном по замыслу императрицы Марии Федоровны.*

цо Бренна, Джакомо Кваренги, Карл Росси, Пьетро Гонзаго, Андрей Воронихин и другие архитекторы.

Парк спланирован в английском стиле, где первостепенна естественность природы. Камерон разделил его на девять пейзажных зон, обильно «населенных» павильонами, беседками, мостами, скульптурами; при этом некоторые зоны получили регулярную планировку, к примеру, Собственный садик императрицы под названием «Храм Флоры». Его создатели – Чарльз Камерон, придворный художник Франсуа Виолье и сама Мария Федоровна, собравшая здесь огромную коллекцию постоянно цветущих растений в стиле «сад в парке», популярном и в Европе, и в Азии.

Посетителей парка неизменно привлекают такие его жемчужины, как павильоны Трех граций и Розовый, Молочня и Храм Дружбы на полуострове реки Славянки – круглый в плане центр окружающей композиции, в античном стиле, с колоннами дорического ордера.

В павильоне Вольер (Птичник) императрица часто принимала гостей и устраивала камерные балы. С 1783 года здесь размещались экспонаты коллекции античных древностей, собранных августейшей четой в Италии. Рядом с Вольером прежде были две оранжереи экзотической флоры и статуя Афродиты Каллипиги в центре пруда; ныне здесь находятся веранды и мраморная скульптура Венеры Италийской. По соседству – традиционный парковый Лабиринт из подстриженных кустов акаций и великолепный розарий.

Многие объекты парка связаны с именем его хозяйки Марии Федоровны, например, храм «Памятник родителям» (1786) и павильон «Супругу-благодетелю» (1810). Павел I был погребен в усыпальнице Петропавловского собора столицы. В память о нем вдовствующая императрица по проекту зодчего Тома де Томона приказала возвести в укромном уголке парка печальный мавзолей. Внутри находится кенотаф в виде надгробия, спроектированный известным скульптором-монументалистом Иваном Петровичем Мартосом.

На левом берегу реки, в Колоннаде Аполлона работы Камерона (1783) установлена статуя этого древнегреческого покровителя искусств, созданная скульптором Федором Гордеевичем Гордеевым. Он наблюдал за монументальными скульптурами в России от Академии художеств, и коллеги в шутку называли его «главным надзирателем над скульпторами».

Мраморная ионическая колонна на краю участка Новая Сильвия носит несколько мрачноватое название «Конец света». На самом деле она просто отмечает по старинной парковой традиции одну из его границ, поскольку на своих окраинах парк уже походит на дикий лес.

◄ *Мавзолей «Супругу-благодетелю».*

Просвещенная градохозяйка

Изначально Никольский собор строился в честь двух «великих основателей и устроителей Павловска». Наряду с императором Павлом I таким устроителем города была женщина, всю жизнь уверявшая своих близких в том, что родилась «с большим расположением к беспечности и лени». Только труд и усилия воли, по словам императрицы Марии Федоровны, помогли ей победить в себе эту пагубную наклонность.

▲ *«Портрет императрицы Марии Федоровны» шведского художника А. Рослина. Дворец-музей в городе Павловске.*

Число ее талантов трудно подсчитать: она была художником и гравером, занималась миниатюрной резьбой по драгоценным камням – глиптикой, умела обращаться со слоновой костью и янтарем, рисовала на стеклах и отменно вышивала. Императрица легко управлялась с токарным станком и при этом конспектировала научные статьи по физике с гидравликой и философские труды. Но более всего, наверное, почетный академик Берлинской академии изящных искусств Мария Федоровна Романова любила ботанику, благо для занятий в этой сфере у нее был великолепный личный парк в Павловске.

Град императорской четы

Этот город императрица получала в дар дважды, и всякий раз в виде села Павловского и окружающих его земель на реке Славянке. Сначала – 12 декабря 1777 года – от Екатерины II, разделив 362 десятины земли, деревни и их жителей с мужем-цесаревичем, в честь рождения их первенца, будущего императора Александра I.

Вторично – в подарок от мужа, уже императора (1788), благо Павел в качестве их резиденции больше любил Гатчину.

◄ *«Павильон Росси» и памятник императрице Марии Федоровне.*

Павловское село, лежавшее всего в нескольких километрах от другого, более знаменитого Царского Села, в 1796 году получило статус города, и Мария Федоровна с Павлом I традиционно считались его августейшими основателями. Никольский собор строился здесь в их честь, и щедрые павловские благотворители, такие как Е. П. Ковригина, жертвовали немалые деньги именно на храм памяти императорской четы.

Неудивительно, что Павловск стал местом личной резиденции этой поначалу великокняжеской, а затем и императорской семьи. В полном распоряжении Марии Федоровны были дворец и обширный парк, где она пребывала большую часть года, лишь в июльский зной отправляясь с супругом на Финский залив в Петергоф, в объятия морского бриза.

С первых дней в Павловске Мария Федоровна обходилась для услуг гофмаршалом и дежурным камергером. Во дворце, помимо специально приглашенных лиц, таких как приятельница Марии Федоровны, камерфрейлина Павла I Екатерина Ивановна Нелидова, праздных гостей не жаловали. Но при этом строжайше соблюдались этикет, форма одежды и другие дворцовые правила.

Августейшая благотворительница

Уже спустя двое суток после смерти императрицы Марии Федоровны своим указом от 26 октября 1828 года царь Николай I взял все учреждения, которыми ведала покойная, под свое августейшее покровительство. Они составили Ведомство учреждений императрицы Марии как 4-е отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии для управления всеми благотворительными делами в России.

Мария Федоровна с 1796 года заведовала воспитательным обществом благородных девиц, а 2 мая 1797-го приняла под свой патронаж столичный и московский воспитательные дома. Вскоре в ее ведении уже состояли Александровский и Смольный институты, Опекунский совет, Воспитательный дом и Коммерческое училище; затем к ним добавились Вдовий дом, Повивальный институт, Училище глухонемых, попечительство о слепых и ряд других учреждений общественного призрения. За свою историю ведомство императрицы Марии попечительствовало над 5 сотнями благотворительных заведений, из них более 100 содержало на свои средства.

И академик, и гравер, и архитектор, и ботаник...

Красота и изящество навсегда поселились в Павловске благодаря его просвещенной владелице. Современники утверждали, что в павловском парке каждый клочок земли «носил отпечаток ее вкуса», многие участки напоминали о местах былых путешествий императрицы. Павильон с розарием, в котором императрица собственноручно разводила редкие сорта цветов, походил на комплекс Трианон в Версальском парке; парковые аллеи словно перенеслись в Павловск из французского дворца эпохи Ренессанса Фонтенбло; фермы с мельницей выглядели как тирольские; сельские домики были оформлены в стиле своих швейцарских собратьев-шале. Императрица регулярно давала в Павловском дворце и парке балы, тут игрались спектакли, шли концерты, а меж искусственных развалин протекали пасторальные праздники в сельских антуражах.

Будучи сама автором многих идей, воплощенных в парковых объектах, Мария Федоровна увековечила память о своих близких в живописном зеленом уголке под названием Семейная роща. Саму императрицу неоднократно воспевали тогдашние поэты, а Василий Андреевич Жуковский написал о павловских красотах романтическую балладу «Славянка» (1815), подлинный шедевр русской лирической элегии:

> Смотрю, и мнится, все, что было
> жертвой лет,
> Опять в видении прекрасном
> воскресает;
> И все, что жизнь сулит, и все, чего
> в ней нет,
> С надеждой к сердцу прилетает.

Павловск. Старое шале. Дореволюционная открытка.

▲ Великий князь Константин Константинович Романов. 1890 г.

«Мы к небесам возводим очи...»

Судьба будущего храма Святителя Николая Чудотворца полностью зависела от хозяина Павловска, великого князя Константина Константиновича. Первый вариант был готов к концу 1898 года и весьма нравился священнику церкви Иоанну Жемчужину, однако князь его не подписал.

Константин Константинович Романов (1858–1915), будучи важным государственным деятелем, зачастую не мог уделить должное время, чтобы изучить проект новой гарнизонной церкви в Павловске, нередко отсутствовал в городе, а по приезде непременно желал видеть эскиз здания в привязке к окружающей местности. Время уходило, но энтузиазм отца Иоанна Жемчужина оставался незыблем.

Нужен храм-памятник!

Когда августейший владелец Павловска наконец вынес суждение по поводу проекта, оно стало для Жемчужина во многом неожиданным. Ратовавшему за простоту и лаконичность храма священнику великий князь передал свое неодобрение именно этого варианта архитектурного решения: «Нужно строить церковь художественную, красивую, чтобы она была памятником, достойным имени великих основателей и устроителей Павловска и не резала бы глаза жителям города своим некрасивым видом. А такая церковь, как спроектирована, годна для деревни или для захолустного уездного города, а не для Павловска».

Константин Константинович вовсе не был капризным или чванливым собственником города. У него имелось собственное, совершенно конкретное видение будущего храма, в которое не укладывались другие схемы и стили. Поэтому великий князь не одобрил и второго проекта, заказанного Жемчужиным Андрею Александровичу Карбоньеру (1846–1908). Этот академик архитектуры оценил свои чертежи в 300 рублей, предложив работать над проектом дальше, а свое авторское наблюдение за строительством оценил в 4000 рублей. Однако и в этом случае Жемчужин наступил на те же грабли: по проекту Карбоньера будущая церковь стоила бы около 50 тысяч рублей, а для великого князя и это было мелко.

Пример, достойный подражанья

Надо отдать должное Константину Константиновичу: он поначалу детально рассмотрел два проекта храма и лишь потом заявил о своем предпочтении.

Дело в том, что великому князю очень нравилась петербургская церковь Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Кирпичный храм, построенный в 1894–1898 годах, был ярким и богато декориро-

ванным образцом псевдорусского стиля.

Константину Константиновичу сразу приглянулись ее нарядные фасады и купола, камень и красная глазурованная плитка, ее золотые мозаики и цветная керамическая черепица. Они отчетливо виделись великому князю и на будущем Никольском храме.

Автором проекта этой красивой церкви был модный столичный зодчий, создавший не один роскошный особняк, – действительный член Императорской Академии художеств Александр Иванович фон Гоген (1856–1914). Как позднее вспоминал отец Иоанн, «великому князю Константину понравился храм, недавно выстроенный в Петербурге на Стеклянном заводе, и по образцу этого храма он поручил составить чертежи нашего храма академику, архитектору фон Гогену, что им и было исполнено в этом же 1899 году. 11 марта 1900 года его высочество соизволил сделать надпись на чертежах фон Гогена: "С чертежей согласен. Константин", а 20 июля эти чертежи были одобрены инженерным комитетом Главного инженерного управления...».

«Приносить великую пользу...»

Константин Константинович, отменно разбиравшийся в людях, не ошибся ни в профессиональных, ни в человеческих качествах фон Гогена. Архитектор выполнил эскиз Никольского храма, не взяв ни копейки из пожертвований на его строительство. В проекте же получилась, по словам Жемчужина, «чрезвычайно стильная и красивая церковь с высокими башнями по углам, на верху которых видны были трехсторонние орлы. Вся церковь на рисунке была какая-то легкая, изящная, так похожа на корабль, несущийся по волнам моря житейского».

Великий князь участвовал в судьбах многих российских храмов. В 23 года на Афоне он поведал святому старцу о своем желании «приносить великую пользу» в духовном сане, но получил ответ, что пока он нужен государству, но позднее это может произойти.

▲ *Великий князь Константин Константинович в роли Иосифа Аримафейского в спектакле «Царь Иудейский». Драма поставлена по его пьесе. 1914 г.*

Будучи поэтом, известным под псевдонимом К. Р., Константин Романов написал драму «Царь Иудейский» о последних днях жизни Иисуса Христа, поставил в Эрмитажном театре (1914) и сам играл в ней вместе с тремя сыновьями. Известная тогда песня «Умер бедняга в больнице военной» на слова К. Р. считалась в России народной. Князь был набожным человеком и всегда искал утешения в молитве.

Когда креста нести нет мочи,
Когда тоски не побороть,
Мы к небесам возводим очи,
Творя молитву дни и ночи,
Чтобы помиловал Господь.

К. Р. 10 июня 1899 г.

◀ *Скорбященская церковь в Санкт-Петербурге. Старая почтовая открытка.*

◀ *В родном соборе всегда можно найти тему для беседы или дружеский совет.*

Полноправная часть судьбы

В воскресный день 27 августа 2017 года в Павловске произошло торжественное и радостное событие. В соборе Святителя Николая Чудотворца состоялись торжественное богослужение и праздник в честь важной даты – 115 лет со дня первого освящения.

Сегодня приход храма относится к Санкт-Петербургской епархии Русской православной церкви и входит в состав Царскосельского благочиния. В 1996 году собору под богослужебные цели передали две церкви: храм Святой Равноапостольной Марии Магдалины (1781–1784) из Мариинского госпиталя работы архитектора Кваренги и собор из Павловского дворца Святых Равноапостольных Петра и Павла. Там прошли реставрационные работы, а в прилегающем к Никольскому собору здании «прописались» воскресная школа храма и мастерские – иконописная и для пошива церковного облачения.

Швейники храмовой мастерской и сегодня работают в старых добрых традициях петербургского церковного златошитья. За основу ими берутся старинные шаблоны, в качестве материала используются дорогие парча, бархат и шелк.

Воскресная школа существует в составе Центра гуманитарного образования «Логос» при храме Святителя Николая Чудотворца. Дети в возрасте от 5 до 14 лет изучают здесь в младшей, средней и старшей группах Закон Божий и церковнославянский язык, рукоделие, ритмику и вокал.

У центра есть еще два направления деятельности: образовательный лекторий для взрослых и дополнительное гуманитарное образование школьников. Вопросы этой формы обучения координирует в храме Анна Валерьевна Юревич. Его учебная программа рассчитана на ребят младшего школьного возра-

▲ *Настоятель собора Святителя Николая Чудотворца, протоиерей Дмитрий Викторович Юревич.*

ста и учащихся 5–6 классов средней школы. Вот как сформулированы цели дополнительного гуманитарного образования при храме: «Для нас очень важно не только изучение нового материала и расширение кругозора детей, но и развитие умения использовать приобретенные знания на практике. Наша задача – привить любовь к предметам и вдохновить на самостоятельное углубленное изучение. Ведь цель обучения ребенка состоит в том, чтобы сделать его способным развиваться дальше без помощи учителя».

▼ *«Наедине со всеми хотел бы я побыть…». Анатолий Поперечный.*

Ребята, занимающиеся по этим программам, участвуют в различных просветительных мероприятиях. За минувший год в образовательном центре состоялись такие яркие и поучительные мероприятия, как «Петровская ассамблея» для детей в духе времени Петра Великого; посещение ребятами мюзикла «Алиса в стране чудес» по мотивам сказок известного английского писателя, диакона Льюиса Кэрролла; праздник просветителя Ирландии, святителя Патрикия.

Настоятель храма, протоиерей Дмитрий Юревич заведует кафедрой библеистики Санкт-Петербургской духовной академии и участвует в работе ее издательства, книги которого пополняют фонды церковных библиотек. «Мы наладили прием рукописей онлайн, выпустили мультимедийные пособия по библейской археологии… рассчитываем не только на удовлетворение потребностей наших студентов, но и на тех верующих, кто живо интересуется и библеистикой, и историей, и философией, и патрологией, и даже теорией церковной музыки».

В храме всегда была налажена связь с прихожанами. Восстановить его иконостас когда-то помогла найденная прихожанкой храма «Опись инвентаря Никольской церкви» 1925 года с названиями икон и их точными размерами. И сегодня храм посещают частые гости: пожилые люди из Отделения дневного пребывания Пушкинского района, паломники-инвалиды религиозной организации «Радонежец», ветераны Великой Отечественной войны. И никто не уходит из храма без подарка!

Народная тропа сюда никогда не зарастет, ведь для многих горожан Павловска Никольский собор – полноправная часть их судьбы.

Справочная информация

Расписание служб.
Богослужения проводятся по выходным и великим праздникам, исповеди начинаются с 9:00, вечерние службы – в 17:00.

Контакты

Адрес: 196621, Санкт-Петербург, г. Павловск, ул. Артиллерийская, д. 2.
Телефоны: +7 (952) 269-99-33 (канцелярия) +7 (812) 465-19-99 (дежурный в храме).
Сайт: pavlovsk-xram.info
Настоятель храма:
протоиерей Дмитрий Викторович Юревич

Как добраться

На общественном транспорте:
из Санкт-Петербурга с Витебского вокзала или ж/д станции «Купчино» до станции «Павловск», далее на автобусе № 379 до собора;
на маршрутке № 286 от станции метро «Московская».
На автомобиле:
из Санкт-Петербурга по Витебскому проспекту, далее по Павловскому шоссе, всего около 30 км.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Казанской Иконы Божией Матери,

Талица (Липецкая обл.)

Село Талица, что недалеко от Ельца, одно из тех мест, что, к сожалению, не попали в туристические маршруты. Путешественники редко заглядывают сюда. Минус – извечная нехватка финансирования; плюс – тишина и спокойствие. А ведь ехать в Талицу стоит. Хотя бы для того, чтобы воочию увидеть и попытаться разгадать архитектурную загадку – храм во имя Казанской иконы Божией Матери...

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+